

фламандцы, французы, бургундцы и ломбардцы — называют маркиза Гийома бастардом, забывшим, что все его предки были храбрецами. И если он не приложит всех сил, чтобы вовремя прибыть в Грецию, то потеряет треть и еще четверть своих владений.

В то время, когда писалась эта сирвента, император Генрих I, возможно, уже двигался к Фессалонике, а к 1209 г. с заговором ломбардских сеньоров было покончено.

Поэзия трубадуров не прошла бесследно ни для греческой, ни для романской литературы франкского Востока, оказав влияние и на греческий эпос, и на рыцарский роман XIII—XIV вв. Естественно, что на далеком Леванте в творчестве провансальских певцов куртуазной любви большое место занимают политические мотивы и преобладают сирвента и стихотворное послание.

Трубадуры не только открыли своими сочинениями первую страницу в литературе Латинской Романии. Мы встречаем их на всем протяжении XIII в., правда, все в меньшем числе. Одним из них, например, был знатный венецианский патриций и купец Бартоломео Дзордзи (родился между 1230 и 1240 гг.). В молодости, в 1263 г., он был захвачен генуэзцами в плен и прославился тем, что составил в лигурийской тюрьме довольно {168} смелую сирвенту — от-

Файл byz3_169.jpg

Город Модон. XV в.

вет генуэзскому трубадуру Бенифаччо Кальво, где без обиняков напоминал о победах венецианского оружия над соперниками и утверждал, что генуэзцы торжествовали лишь тогда, когда действовали в значительном большинстве⁵¹. После освобождения из плена (видимо, в 1270 г.) Дзордзи вернулся в Венецию, а затем занимал высокие посты кастеллана в Короне и Модоне, где и скончался на рубеже XIII и XIV вв. К сожалению, неизвестно, какие именно из 17 его сохранившихся кансон были написаны в Греции.

Возможно, что новые исследования откроют имена и других трубадуров Латинской Романии.

Характерным памятником литературы конца XIII—XIV в., порожденным той же средой, является Морейская хроника. Сохранились ее северофранцузская, греческая (в двух редакциях), итальянская и арагонская версии. Большинство исследователей полагают, что греческая версия производна от более ранней французской или провансальской; иные склоняются к предположению, что первый вариант был создан на итальянском языке для Бартоломео Гизи, коннетабля Морей и кастеллана Фив, между 1327 и 1331 гг.; третьи отдают пальму первенства греческой версии.

На основании суммы новейших исследований гипотетически историю создания хроники можно представить так. Между 1292 и 1320 гг. в канцелярии одного из франкских сеньоров была составлена первая, несохранившаяся версия хроники (Д. Якоби полагает, что она была французской, на базе «книги регистров»; М. Джеффриз отстаивает положение, что оригиналом был греческий текст⁵²). На основе этого прототипа в первой половине 20-х годов XIV в. возникла прозаическая французская версия, а между 1341 и 1346 гг. — переработанный стихотворный греческий текст (Джеффриз полагает, что и французский, и греческий варианты базировались на греческой рукописи и возникли одновременно). Арагонская версия с ее более сухим и деловитым изложением, компиляциями из сочинений византийских историков и дополнениями была составлена значительно позднее по заказу магистра иоаннитов Родоса Хуана Фернандеса де Эредиа. Работа над ней была завершена к 1393 г. Наконец, уже в XVI в. был сделан пересказ эпизодов из греческой хроники (возможно, переработанной на рубеже XV и XVI вв.) на итальянском языке. Как бы то ни было, между двумя основными — прозаической французской и стихотворной греческой — версиями существует очень тесная связь.

Морейскую хронику можно определить как эпико-историческое произведение, опирающееся как на шансон де жест, так и на традиции греческого эпоса. Именно в этом жанре действительность, легенда и поэтическое воображение легко и почти неразрывно соединялись друг с другом. Но, несмотря на легендарно-эпический характер повествования, особенно при

⁵¹ *Bartholomeis V. de*. Op. cit. T. 2. P. 241—244. Ср. также другую сирвенту, написанную также в генуэзской тюрьме: *Ibid.* P. 270—274.

⁵² *Jacoby D.* Société et démographie à Byzance et en Romanie Latine. L., 1975. N. VII. P. 133—189; *Jeffreys M. J.* The Chronicle of the Morea: Priority of the Greek Version // *BZ*. 1975. Bd. 68, H. 2. S. 304—350.